

1. Приймак, А. Британия: побег из англиканства [Электронный ресурс] / А. Приймак. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/faith/1088187-Anglicans/>. – Дата доступа: 07.03.2021.
2. The Archpriest Controversy. Documents Relating to the Dissensions of the Roman Catholic Clergy 1597–1602. Camden Society 56 / ed. T. G. Law. – Camden Society, 1896. – Vol. I. – XXVIII, 248 p.
3. The Archpriest Controversy. Documents Relating to the Dissensions of the Roman Catholic Clergy 1597–1602. Camden Society 58 / ed. T. G. Law. – New York : Longmans, Green & Co., 1898. – Vol. II. – XXXI, 262 p.
4. Williams, J. A. Sources for Recusant History (1559–1791) in English Official Archives / J. A. Williams // *Recusant History*. – 1983. – Vol. XVI. – № 4. – P. 331–451.
5. Shorney, D. Protestant Nonconformity and Roman Catholicism: A Guide to Sources in the Public Record Office. PRO Readers Guide 13 / D. Shorney. – London : PRO Publications, 1996. – X, 126 p.
6. Gillow, J. A Literary and Biographical Dictionary of English Catholics : in 5 vol. / J. A. Gillow. – London : Burns & Oates, 1885. – Vol. I. – 646 p. ; Vol. II. – 584 p. ; Vol. III. – 728 p. ; Vol. IV. – 606 p. ; Vol. V. – 628 p.
7. Allison, A. F. A Catalogue of Catholic Books in England Printed Abroad or Secretly in England 1558–1640 : in 2 vol. / A. F. Allison, D. M. Rogers. – Bognor : Arundel Press, 1956. – XIII, 187 p.
8. Anstruther, G. The Seminary Priests: Elizabeth I 1558–1603 / G. Anstruther. – St Edmunds College ; Ware ; Urshaw College ; Durham, 1968. – Vol. I. – 468 p.
9. Anstruther, G. The Seminary Priests. Early Stuarts 1603–1659 / G. Anstruther. – Mayhew-McCrimmon, 1975. – Vol. II. – XXIII, 423 p.
10. Davidson, A. Sources for Recusant History. 4 Recusant History. A Bibliographical Article / A. Donaldson // *Local Historian*. – 1971. – Vol. IX. – P. 283–286.
11. Stephens, W. B. Sources for English Local History / W. B. Stephens. – Chichester (Sussex) : Phillimore & Co Ltd, 1994. – X, 260 p.
12. Recusant Records / ed. C. Talbot // *Catholic Record Society CRS*. – 1961. – Vol. LIII. – XII, 448 p.
13. Records of the English Province of the Society of Jesus. 7 vols. in 8 books / ed. H. Foley. – London : Burns & Oates, 1877–1883. – Vol. I. – 768 p. ; Vol. II. – 708 p. ; Vol. III. – 898 p. ; Vol. IV. – 800 p. ; Vol. V. – 710 p. ; Vol. VI. – 860 p. ; Vol. VII. – 1070 p.
14. Challoner, R. Memoirs of Missionary Priests 1577–1584 / ed. J. H. Pollen. – New York : P. J. Kennedy, 1924. – 682 p.
15. Morris, J. The Troubles of our Catholic Forefathers : in 3 vol. / J. Morris. – London, 1872–1877. – Vol. I. – 458 p. ; Vol. II. – 536 p. ; Vol. III. – 498 p.
16. Crosby Records / ed. T. F. Gibson. – Chetham Society, 1887. – 108 p.
17. Caraman, P. The Other Face: Catholic Life under Elizabeth I / P. Caraman. – London, 1960. – 360 p.
18. Letters and Memorials of Robert Persons to 1588 / ed. L. Hicks. – Catholic Record Society. – 1942. – Vol. 39. – 475 p.
19. Simpson, R. Edmund Campion / R. Simpson. – London : J. Hodges, 1896. – 559 p.
20. Waugh, E. Edmund Campion / E. Waugh. – London : Longmans, Green and Co., 1935. – 238 p.
21. Caraman, P. Henry Garnet 1556–1606 and the Gunpowder Plot / P. Caraman. – London : Longmans, 1964. – XV, 466 p.
22. Caraman, P. William Weston. The Autobiography of an Elizabethan / P. Caraman. – London : Longmans and Green, 1955. – 259 p.
23. Devlin, Ch. The Life of Robert Southwell / Ch. Devlin. – London : London, Sidgwick & Jackson, 1956. – 392 p.
24. Caraman, P. John Gerard. The Autobiography of an Elizabethan / P. Caraman. – London : Longmans, Green and Co., 1956. – 287 p.

Абеленцева О. А.

ПРИХОДНЫЕ И РАСХОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ КНИГИ УСПЕНСКОГО ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИК ОБИТЕЛИ И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЛОКАЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ В 1623–1633 ГГ.¹

Одной из составляющих источниковой базы для изучения локальных сообществ для XVII в. являются монастырские архивы. Под локальным сообществом, центром которого был монастырь, нами понимается совокупность групп лиц, между которыми возникали связи и обязательства в процессе хозяйственной и социокультурной деятельности: монашествующие, духовенство, монастырские слуги, посадские люди и крестьяне монастырских вотчин. Успенский Тихвинский монастырь был не только духовным центром, но и осуществлял административные, фискальные и судебные функции в отношении принадлежавшего ему торгово-ремесленного посада и вотчин, во многом выступал посредником между жителями и властными структурами, например, добивался для них льготного налогообложения. Миряне не только платили оброк и исполняли трудовые повинности в пользу монастыря, но и работали в его хозяйстве на основе долгосрочного и краткосрочного найма, являлись вкладчиками и постриженниками монастыря. По словам игумена Сергия, члены монастырской братии 1641 г. до пострига были «пашенными мелкими людьми» [3, л. 1] Таким образом монастырь, его посад и вотчины представляли собой единый развивающийся социальный организм. В ходе повседневных отношений групп, составляющих сообщество, и его отдельных членов могли возникать конфликты интересов, но именно «локальная социальная структура задавала пределы реальному поведению индивидов и их межличностным отношениям и выступала как своеобразный фильтр, опосредующий связи между индивидами в более широком социальном пространстве» [6, с. 174].

Корпоративный характер собственности обители, предполагал учет материальных ценностей, в том числе денежных средств, и контроль за их движением со стороны общины, духовных и светских

¹ Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФИ № 19–09–00106 /20.

властей. Архив Успенского Тихвинского монастыря за первую половину XVII в. понес значительные потери в связи с большим пожаром, случившимся в июне 1623 г. За последующие годы актовый материал также утрачен в значительной степени по сравнению с тем, в каком количестве он сохранился за вторую половину XVII в. В такой ситуации основным источником по истории локального сообщества за исследуемый период являются монастырские приходные и расходные денежные книги. Ранее они не привлекались как источник для системного изучения внутренней организации монастырского локального сообщества в посткризисный период. Эти документы имеются в виде черновиков и / или беловиков за 1623–1633 гг. Сравнительный анализ данных черновых и беловых книг показал, что они не имеют расхождений в части фиксации прихода и расхода денежных средств, за исключением случаев нескольких описок и пропусков при фиксации незначительных сумм.

Степень детализации записей в приходных и расходных денежных книгах казначеев разных монастырей зависела от размеров хозяйств обитателей и организации системы учета. Если монастырское хозяйство располагало значительным числом служб, находившихся на удалении от монастыря, то их отчетные документы могли не копироваться целиком в казначейские книги. Например, в Кирилло-Белозерском монастыре в таких случаях в них фиксировалась только общая сумма [5, с. 221, 223–224, 226–227]. Успенский Тихвинский монастырь в изучаемый период из удаленных служб располагал двором посельского старца в соседнем Егорьевском Кожельском погосте и двумя рыбными ловлями на реках Волхове и Свири. Отчетные документы находившихся там старцев, а также документы о расходах в поездках в Москву и Великий Новгород копировались в расходные книги в полном объеме. Сравнение сохранившихся в виде актов подлинных расходных росписей и их текстов, скопированных в расходные денежные книги, позволяет сделать вывод о том, что копии адекватно отражают содержание подлинников в расходной части [2, с. 8–22].

Отличительной чертой организации жизни братии в Успенском Тихвинском монастыре еще с XVI в. являлась выплата всем ее членам «служеного» за исполнение разных послушаний. Оплату также получали наемные члены церковного причта, монастырские слуги, сельскохозяйственные работники («дружинники») и ловцы на рыбных ловлях. Записи об этих регулярных выплатах, а также о расходах на краткосрочный найм вносились в расходные денежные книги.

Их данные позволяют установить черты своеобразия хозяйственных и административных практик монастыря, численность сообщества и динамику ее изменения, провести подсчеты денежного дохода и расхода, изменение этих показателей по годам в целом и по основным статьям, механизмы и скорость восстановления хозяйства после окончания Смутного времени. По данным дозорной книги 1619 /20 г. Нагорной половины Обонежской пятины Новгородского уезда писца Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневашева, Тихвинский посад еще только начинал восстанавливаться после военных действий, и численность его населения была невелика [4, с. 130–133].

Для изучения хозяйственных практик нами был проведен полный обсчет данных приходных и расходных денежных книг. Полученные результаты позволили в значительной степени охарактеризовать хозяйственные процессы, которые потребовали наибольших финансовых затрат и включенности в них членов локального сообщества.

Прежде всего следует сказать о восстановлении монастыря после пожара 1623 г., который уничтожил почти все его строения, в том числе, оборонительные сооружения («город») вокруг обители. Расходные денежные книги позволили определить основные особенности этого строительного периода в монастыре – подсчитать суммы, потраченные на приобретение и изготовление строительных материалов, оплату работ по краткосрочному и долгосрочному найму и способы его фиксации в книгах, число вновь возведенных сооружений, степень участия в работах разных групп монастырского локального сообщества – старцев, слуг и посадских людей, а также членов артелей, приходивших в монастырь на заработки из других погостов Новгородского уезда [1, с. 7–26].

Изучение записей о расходах на проведение сельскохозяйственных работ и данных приходных хлебных книг свидетельствует о том, что определяющим в этой важнейшей сфере монастырского хозяйства был также наемный труд. Исполнение натуральных повинностей посадскими людьми, крестьянами и бобылями монастырских вотчин из-за их традиционно небольшого объема не могло обеспечить потребности обители в производстве зерновых культур.

Еще одной важнейшей сферой хозяйственной деятельности монастыря являлись рыбные ловли на реках Волхове и Свири. Основными промысловыми видами рыб были сиг и лосось. Работы на ловлях велись полностью на основе долгосрочного и краткосрочного найма. Содержание ловель требовало значительных затрат на оплату труда, закупку соли и перевозки готовой продукции, осуществлявшиеся монастырскими слугами и жителями Тихвинского посада. Ловли полностью окупали себя за счет продажи рыбы, но доходы были не намного больше расходов на их содержание. Основная выгода от рыбного промысла состояла в том, что монастырь обеспечивал себя рыбой – важнейшим продуктом монастырской трапезы.

Ранее не применявшийся для исследования полный обсчет данных монастырских приходных и расходных денежных книг на материалах Успенского Тихвинского монастыря показал, что хозяйственные практики обители в посткризисный восстановительный период базировались на широком применении наемного труда жителей Тихвинского посада, населения вотчин и окрестных погостов.

1. Абеленцева, О. А. Восстановительные строительные работы в Успенском Тихвинском монастыре в 1623–1633 гг. (по данным монастырских расходных книг) / О. А. Абеленцева // Петербургский исторический журнал. – 2019. – № 2. – С. 7–26.
2. Абеленцева, О. А. Включенные документы в составе расходных денежных книг Успенского Тихвинского монастыря 1623–1633 гг. / О. А. Абеленцева // Петербургский исторический журнал. – 2020. – № 2. – С. 8–22.
3. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. – Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 136.
4. Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. - Вып. 1 : Акты и материалы писцового дела. – Часть 1 : 1560–1644 гг. / сост. О. А. Абеленцева. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2015. – 336 с.
5. Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / сост. З. В. Дмитриева. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. – 760 с.
6. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. – М. : Кругъ, 2011. – 560 с.

Седов П. В.

ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVII В.

Хлебные цены XVII в. — один из ключевых вопросов при изучении проблемы становления всероссийского рынка. Сначала исследователи находили сложившийся всероссийский рынок в XVII в. [17, с. 180]. Начиная с 1970-х годов возобладало представление о том, что в XVII столетии имело место лишь начало этого процесса, а завершение следует искать в конце XVIII в. или даже XIX в. [12, с. 381; 14, с. 21, 245].

Решающее значение в изучении данной проблемы имеют методы работы с источниками: таможенными и приходо-расходными книгами. В данном случае остановимся только на источниковедческом анализе монастырских приходо-расходных книг.

Исследователи ошибочно полагают, что сделанные в них записи о купле-продаже товаров отражают их реальную цену. Так, классический труд А.Г. Манькова о хлебных ценах в России XVI в. целиком основан на сведениях, извлеченных из монастырских приходо-расходных книг [13]. В рецензии на эту монографию В.М. Панеях отметил, что данные таможенных книг о цене того или иного товара могут существенно отличаться от реальных, но монастырские приходо-расходные книги, по его мнению, сообщают достоверную информацию на этот счет [15, с. 143–144].

Однако, с нашей точки зрения это не совсем так. Цены на товары (в данном случае будем говорить только о хлебных ценах) не существуют сами по себе, они ситуационны и познаваемы только в том историческом контексте, частью которого они являются.

Что это значит? Например, в приходо-расходной книге XVII в. находим запись о покупке четверика ржи такого-то числа и года. Возникает иллюзия, что это цена товара, но в действительности это не так. В источнике отражена не цена товара, а цена покупки, что далеко не одно и то же. В данном случае указаны только обобщенное наименование и потраченная сумма, но не учтены особенности товара. Во-первых, остается неясным, какой именно четверик использовался — для составителя приходо-расходной книги это было само собой разумеющимся и потому сведения об этом опускались. Во-вторых, не зафиксировано качество хлеба: рожь, пшеница, ячмень и другие зерновые оценивались по трем степеням качества: «добрая», «средняя» и «плохая». Не отмечен также факт уплаты или неуплаты таможенной пошлины, которая составляла 5% от стоимости товара и, разумеется, учитывалась при назначении итоговой цены.

Проанализировать указанные и другие детали купли-продажи позволяют монастырские документы XVII в. Рассмотрим обстоятельства торговли хлебом в Новгородской земле во второй половине XVII в. по документам Валдайского Иверского (ф. 181) и Успенского Тихвинского (ф. 132) монастырей из Архива Санкт-Петербургского института истории РАН. В этих фондах сохранились как приходо-расходные книги, так и внутримонастырская переписка XVII в. По сути, это развернутые описания компетентных и заинтересованных участников средневековой торговли. Из этих документов мы узнаем такие подробности торговли XVII в., о которых ничего не известно из других источников. Сведения о хлебных ценах в этой переписке упомянуты не сами по себе, а в определенном контексте.

Отписки монастырских стряпчих позволяют установить, что на протяжении всего XVII столетия в России наряду с общегосударственными мерами (их именовали «московскими») сохраня-